

2. Жуков Ю. М. Введение в практическую и социальную психологию / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, О. В. Соловьева. Москва: Смысл, 1996. 373 с.

3. Крюкова Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

4. Сергеева Д. Н. Развитие креативности педагогов в процессе разрешения конфликтов / Д. Н. Сергеева // Образование и наука. 2016. № 5. С. 107–122.

5. Серегина Т. П. Коммуникативная компетентность как профессиональная ценность современного педагога [Электронный ресурс] / Т. П. Серегина. Режим доступа: [http:// festival.1september.ru/articles/214521/](http://festival.1september.ru/articles/214521/).

6. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. Москва: Психотерапия, 2002. 490 с.

7. Шахматова О. Н. Практикум по социальной психологии: учебное пособие / О. Н. Шахматова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 186 с.

УДК 159.98:331.545

Д. П. Заводчиков

D. P. Zavodchikov

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
zavodchikov_d@mail.ru*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ

DESIGNING FUTURE PROFESSIONS AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGY

Аннотация. Рассматриваются предпосылки и обосновывается проблема проектирования профессий будущего с психологических позиций.

Abstract. The article considers the prerequisites and substantiate the problem of designing future professions with psychological positions.

Ключевые слова: профессии будущего, прогнозирование, проектирование.

Keywords: active learning technologies, component of professionalism, workshop, competence.

В сфере воспроизводства квалифицированных кадров складываются тенденции, требующие осмысления и выработки новых подходов к прогнозированию и управлению системами общего и профессионального образования. По нашему мнению, часть этих тенденций изначально коренятся в социально-профессиональной структуре современного общества и его технологическом развитии. С психологических позиций проблеме можно рассмотреть через необходимость теоретико-методологического и эмпирического обоснования процесса проектирования профессий, релевантных актуальным тенденциям и прогностическим вариантам развития технологий, экономических и социальных процессов на основе психологического знания о структуре и элементах профессиональной деятельности, профессионального становления и самоопределения субъекта профессиональной деятельности.

Рассматривая проблему в логике хронологии социальных и технологических изменений, можно выделить следующие этапы в ее развитии.

На первом этапе (начиная с VIII в. до начала XX в.), становление национальных систем профессиональной подготовки в развитых странах было тесно сопряжено с потребностями индустриального общества. Становление рабочих и инженерных профессий в массовом порядке, а также массовая востребованность прикладных профессий, потребовало вывода системы подготовки за пределы производственной среды (производственное обучение) и дифференциации системы формальной квалификации (специальностей, разрядов и т. д.) и профессиональной подготовки.

В рамках второго этапа (начало XX в. – до 60-х гг. XX в.) развитие высокотехнологичных и высоконаучных производств сопровождалось интеллектуализацией труда. Однако будущие квалификации труда с преобладающей интеллектуальной составляющей были востребованы не сразу, а только когда научные открытия перешагнули рубеж опытно-поисковых технологий и стали востребованы в массовой практике. Интеллектуализация продуктов труда обеспечила необходимость в массовой подготовке специалистов по новым профессиям. В частности, интеллектуальная составляющая в инженерной профессии оформилась в специальность инженера-конструктора.

На третьем этапе (начиная с 60-х гг. – 70-е гг. XX в.) на фоне нарастания потребления в развитых странах, в том числе промышленной продукции, произошло расширение сферы торговли, услуг и досуга, для которых потребовалась рабочая сила. При этом квалификационные требования к персоналу в данных сферах качественно отличались (в сторону упрощения) от требований к производственному персоналу. Мало того, занятость в этих сферах стала нарастать лавинообразно, а престиж рабочих профессий оказался подорванным без должной социальной пропаганды и соответствующего сложности освоения квалификаций систематического повышения уровня оплаты труда.

Кроме этого произошло разрастание доли управленческого труда, в том числе в инфраструктуре сложных производств, что породило значительную массу менеджерских, логистических функций и индуцировало их во все управленческие структуры. Однако критерии квалификации в управленческом труде оформлены не так четко, как в производственном труде с его нормативами, стандартизацией, унификацией и проверкой качества, что позволяет в конечном счете маскировать некомпетентность работника в данной сфере деятельности.

Кроме того, начиная с 70-х гг. XX в., повсеместное внедрение информационных технологий привело к оформлению профессий, связанных с обеспечением функционирования медиаструктур, телекоммуникаций, сети интернет, дата-центров и т. п., представители которых работают с технической основой, а также созданием, преобразованием и анализом информации.

Таким образом, устаревание и становление конкретных профессий, дифференциация мира профессий является следствием сложных технологических, социальных и экономических процессов.

Однако внутри существующих технологий зарождается следующий технологический уклад, основу которого составляют когнитивные науки, нано- и биотехнологии, а также информационные технологии. С одной стороны, позиционируется конвергенция этих технологий, так называемая NBIC-конвергенция [3], которая интегрирует разные профессиональные функции и квалификации в некое множество видов профессиональной деятельности. С другой стороны, очевидно, что дифференциация профессий внутри технологий также будет нарастать. Наряду с этим, процессы прогнозирования и управления социальными субъектами также признаются ключевыми для реализации нового технологического уклада [2].

Наиболее вероятным сценарием становятся алгоритмизация и автоматизация всех сфер общественной жизни, не исключая производственную, социальную, бытовую. Это порождает проблему высвобождения значительной части рабочей силы, в том числе и высококвалифицированной. Очевидно, что перераспределение квалификаций направится в сторону самой алгоритмизации и автоматизации, а также операторского труда, проектирования нового и уникального продукта или технологий, творческой деятельности и критической оценки (экспертной деятельности).

Помимо технологической составляющей, устаревание и формирование новых социальных практик, критериев и качества жизни, социальных процессов и т. п. явно вызовет к жизни новый профессиональный опыт, квалификации и в конечном счете профессии.

Таким образом, на рубеже очередной смены технологического уклада предполагается интенсивное устаревание профессий и одновременно массовое зарождение новых, связанных с динамично развивающимися технологиями, социальными структурами и отношениями. Их институционализация в профессионально-образовательное пространство помимо отражения значимости и массовой востребованности требует нормативного, содержательного и методического наполнения.

На фоне ускорения темпа социальной жизни, динамизма развития высоких технологий, качественного «устаревания» профессионального знания описанная ситуация требует процессов социального прогнозирования, проектирования и внедрения профессий. Функция прогнозирования осваивается с 70-х гг. XX в., однако активное применение ее к миру профессий только складывается. В частности, на основе экспертного знания прогнозируется не только устаревание профессий, но и с применением форсайт-технологий эксплицируются представления о профессиях будущего. Отметим, что содержательно некоторые из них на уровне здравого смысла выглядят достаточно экзотично (например, в «Атласе новых профессий», представленном Агентством стратегических инициатив, есть профессия «экопроповедник») [1].

На наш взгляд, функцию прогнозирования и проектирования профессий будущего можно было бы реализовывать в виде следующих этапов:

1. Анализ тенденций, прогнозирование и проектирование потребностей общества, социальных групп и отдельных людей, выходящих за функционал и содержание профессий настоящего.

2. Анализ и прогноз развития технологий, удовлетворяющих актуализирующиеся и прогнозируемые потребности.

3. Анализ и применение методов разработки, описания и проектирования профессиональных видов деятельности, востребованных в ближайшей и отдаленной перспективе.

4. Психологический анализ прогнозируемого психологического содержания и структуры профессиональных видов деятельности будущего на основе модульного принципа.

5. Психологический анализ требований профессиональной деятельности будущего к личности, субъекту деятельности.

6. Разработка модели личности и деятельности, психолого-педагогической и технологической платформ профессиональной подготовки и амплификации субъекта профессиональной деятельности.

7. Модульное, перспективное и проспективно-ориентированное (направленное на развитие личности и освоение профессии) профессиографирование профессий будущего.

8. Разработка профессиональных и образовательных стандартов профессий будущего.

9. Обоснование содержания, методов и форм освоения будущих профессиональных видов деятельности.

10. Проектирование критериев и процедур освоения будущих видов профессиональной деятельности, а также качества профессионально-образовательного процесса.

Выделение, исследование и формирование универсальных компетенций (над-профессиональные навыки профессий будущего, метапрофессиональные качества).

Список литературы

1. *Атлас* новых профессий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/reports/34983/>.

2. *Малинецкий Г. Г.* Доклад о перспективах РФ [Электронный ресурс] / Г. Г. Малинецкий. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetskii-doklad-o-perspektivakh-rf>.

3. *Roco M.* Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science [Электронный ресурс] / M. Roco, W. Bainbridge [et al.]. Arlington, 2002. 468 p. Режим доступа: [https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/bioecon-\(%23%2020023SUPP\)%20NSF-NBIC.pdf](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/bioecon-(%23%2020023SUPP)%20NSF-NBIC.pdf).

УДК 378.015.324

Я. И. Завьялова, С. С. Котова, И. И. Хасанова

J. I. Zavyalova, S. S. Kotova, I. I. Hasanova

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

yanazavyalka@yandex.ru, 89193885388@mail.ru, irina.hasanova@rsvpu.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВО

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL MAINTENANCE OF THE EDUCATION PROCESS OF THE STUDENTS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDART OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. Обсуждается проблема психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса студентов. Проанализированы основные функции, теоретические принципы и подходы психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса студентов.

Abstract. This paper considers the problem of psychological and pedagogical support of the educational process of students. Analyzed the basic functions, theoretical principles and approaches of psychological and pedagogical support of the educational process of students.